
Юлия Соло
Стальные принципы

«Закон передовой»

Юлия Соло

Стальные принципы

«Автор»
2026

Соло Ю.

Стальные принципы / Ю. Соло — «Автор», 2026 — («Закон передовой»)

«Стальные принципы» — жесткая производственная драма о суровых буднях наружных сетей, где в эпицентре борьбы оказывается прораб Олег Николаевич.На сибирском заводе его участок «Монолит-Региона» сталкивается с суровым зимним плывуном. Фирма трещит по швам, а руководство требует невозможного, заменяя солярку таблицами KPI. Ситуацию взрывает кадровый кризис: из-за нелепой ошибки помощника Коляна дно котлована просаживают на 15 сантиметров, лишая прораба премии, отложенной на подарок дочери. На Олега давят со всех сторон: снабженцы вешают свой брак, инспектор технадзора Антон мстит из-за влюбленности в сметчицу Светлану, а погрязшие в воровстве смежные прорабы подбивают на кражу кабеля.Когда мужики бросают опалубку из-за слухов о банкротстве, Олег идет на таран офисной системы. Он ломает интриги конкурента Савельева и под личную ответственность спасает объект, удерживая передовую на чистом человеческом хребте и жестких линейных канонах.

© Соло Ю., 2026
© Автор, 2026

Юлия Соло
Стальные принципы

ГЛАВА 1. КАБЕЛЬ И РЫБЬЯ ПАМЯТЬ

Февральская слякоть вперемешку со строительным мусором мерзла прямо на лету. Под ногами хрустела серая корка, борта траншеи сыпались. Старый трактор дяди Толи ревел так, что закладывало уши, выплевывая в промерзший воздух сизый чад. Зубья ковша скрежетали по окаменевшей глине всего в полуметре от силового кабеля. В проекте этой кабельной линии, само собой, не было.

Олег стоял на самом краю отвала, засунув кулаки глубоко в карманы куртки. Думал про Саратов. Бывшая жена сегодня вела малую к частному врачу. Нужно было кровь из носу найти и перевести пятнадцать тысяч из остатков аванса, а на карте — ноль.

Рядом топтался Колян, переступал в новых берцах. Полгода назад Олег выдернул парня из бригады бетонщиков — заметил, что тот без подсказок читает чертежи армирования. Теперь Колян числился помощником, держал нивелирную рейку и сильно нервничал.

— Олег Николаевич, — сипло из-за ветра позвал парень. — Там Савельев… Игорь… Опять к директору в УАЗик залез. С папками какими-то. Я видел, он прямо в наши наряды пальцем тыкал. Сливает нас, сука. Внушает Генадичу, что мы солярку зря жжем.

Олег даже головы не повернул. Привык. Их «Монолит-Регион» с годовым оборотом в скромные двадцать миллионов держался только на его мужиках, закрывавших самые тяжелые метры наружки. Еще двое прорабов — племянники главбуха — на площадке появлялись ближе к обеду, чтобы переписать чужие объемы в свои табеля. А Игорь Савельев был парнем хватким. Он давно понял: если убрать Олега, можно замкнуть все оставшееся выполнение на себя и сесть на нормальный процент от сдачи.

— Пусть сидит, Колян, — Олег наблюдал, как ковш экскаватора аккуратно снимает пласт грунта прямо над кабелем. — Директор наш, Генадич, по части памяти — как губка. Каждое утро обнуляется. Сейчас Савельев нальет ему про оптимизацию расходов, тот головой покивает. А весной, как коллектор зальет, прибежит орать: «Олег, спасай, объект завалим!». Проходили. Ты за рейкой следи лучше. Уровень уплывет на два сантиметра — труба обратно потечет, сам лопатой перекапывать будешь.

От старого заводского корпуса к траншее шла Света. Белая каска съехала набок, светлые пряди выбивались наружу, к груди прижат планшет. Поначалу она казалась типичной городской неженкой, но быстро научилась отличать задвижку от фланца и в грязные смотровые колодцы лезть не боялась. К Олегу она тянулась открыто, но прораб эту тему сразу блокировал. На линии свои законы: служебный роман на стройке — это гарантированный крест на объекте. Дашь слабину — склад закроется на личные обиды, а ПТО начнет чертить схемы с учетом слез. Ему нужно было кормить двоих детей и выживать под прицелом Савельевича.

— Олег Николаевич! — крикнула Света, останавливаясь у бровки. — Заводские опять саботируют. Главный энергетик наотрез отказывается подписывать наряд-допуск на подключение к коллектору. Говорит, у него нет исполнительных схем тридцатилетней давности. Боится, что мы им цех затопим. Просто задницу от стула оторвать боятся!

— Олег Николаевич, я вам чаю заварила с брусничным листом! Настоящего! — донеслось со стороны приобъектного склада.

Из контейнера вышла Марина. Олега она выделяла особо: всегда припрятывала для него новые совковые лопаты, сухие рукавицы и дефицитные электроды откуда-то доставала без письменных требований.

— Зайдите на склад, у меня пироги утренние, погреетесь. А то ходите весь в мыле, простудитесь. На кого мы тут объект оставим? На этих саратовских чистоплюев?

Света заметно нахмурилась, поджала губы и еще крепче вцепилась в планшет. Олег посмотрел на обеих. Женщины явно искали внимания, но прораб остался сух.

— Спасибо, Марина Степановна, пироги — это хорошо. Коляна вон угости, ему расти надо, — отрезал Олег. — А нам со Светой работать надо. Света, чертежи на стол. Будем думать, как этих заводских через директора прижать.

Но дойти до бытовки они не успели. Сзади захрустел снег, раздался скрип тормозов, и из новенького УАЗика вышел Антон Харитонович — инспектор технадзора со стороны завода. Он шел к котловану медленно, демонстративно поправляя чистую белую каску. Его взгляд скользнул по Свете, задержался на её фигуре, а затем стал колючим при взгляде на Олега. Инспектор сам давно и безуспешно обхаживал молодую ПТОшницу и считал сурового прораба своим самым опасным конкурентом.

— Так, Олег Николаевич! — громко крикнул технадзор, останавливаясь у края. — Что за самодеятельность? Почему глубина заложения водовода не бьется с проектом на десять сантиметров? Я вам разработку траншеи не подпишу! Пишу предписание, останавливаю земляные работы! Вы тут, я гляжу, совсем расслабились со своими наружными сетями!

В этот же момент из директорской машины выскочил и сам Игорь Савельев. Почуяв запах жареного, он быстро подскочил к краю котлована, на ходу раскрывая свою папку. На его губах играла угодливая улыбочка. Ему подвернулся идеальный момент, чтобы между делом вставить свои пять копеек и проявить себя перед вышедшим из машины Генадичем.

— Вот-вот, Антон Харитонович, абсолютно с вами согласен, непорядок! — поддакнул Савельев, перелистывая бумаги так, чтобы видел директор. — На линии должна быть строгая дисциплина. У меня на участке все вызовы геодезиста зафиксированы день в день, исполнительные схемы готовы. И если идут какие-то вынужденные отступления от рабочей документации, то на это всегда имеется официальное, согласованное техническое решение, а не устные обещания! А у Олег Николаевича вечно на авось всё держится — то бланки не те, то глубина уплыла. Я же говорил, Генадич: один я этот объект без всякой нервотрепки вытяну, а тут только солярку жгут да траншеи криво копают.

Олег медленно повернулся сначала к ухмыляющемуся Игорю, затем к Антону Харитоновичу, а после перевел взгляд на директора Генадича, чье лицо уже выражало привычную готовность принять офисные аргументы.

Но тут дизель экскаватора внезапно сбросил обороты, перейдя на мирное поуркивание. Дверца старой кабины с грохотом отлетела в сторону, и из неё, тяжело опираясь на замасленную станину, вылез дядя Толя. Посмотрев на всё это начальственное скопление у края траншеи, он шумно сморкнулся в ветошь и подошел к краю бровки.

— Николаич, ну ты чего молчишь-то? — хриплым, прокуренным басом пророкотал старый экскаваторщик. — Что ты им не объяснишь, раз они сами не догоняют? Какой, к чёрту, перекоп? Этот недокоп в десять сантиметров сделан специально на доработку вручную! Колян лопатой подчистит аккурат под трубу до проектного нуля, чтобы потом основание катками не трамбовать и вашу же окружную лабораторию на плотность грунта не вызывать! А вы, я смотрю, вроде все инженеры дипломированные, а кудахчете тут толпой да предписания выписываете, даже в котлован, не заглянув и не разобравшись в технологии! — Дядя Толя повернул тяжелый взгляд в сторону побледневшего Игоря Савельева и сплюнул под гусеницу. — А ты, Игорь, шел бы отсюда на свой участок. А то у тебя там мужики в карты играют, наверное, пока ты здесь хвост пушишь, вату катаешь да директору в уши ссышь. Иди-иди, выполняй.

Над траншеей повисла звенящая пауза. Инспектор технадзора Антон Харитонович растерянно моргнул — его напыщенный вид улетучился под техническим аргументом старого механизатора. Игорь Савельев багровел, судорожно захлопывая папку под тяжелым взглядом директора Генадича. Потоптавшись на месте, Савельев круто развернулся и быстро зашагал в сторону своего недостроенного цеха. Следом за ним, пряча глаза в планшет и что-то бормоча

про регламенты, к машине потянулся технадзор. Директор Генадич молча махнул Олегу рукой — продолжай работу, — и тоже пошагал обратно к УАЗику. Конфликт рассосался за полминуты. Вокруг снова остался только ровный гул оживающего дизеля.

ГЛАВА 2. ПОЛЯРНЫЙ ПЛЫВУН

Вечерний селектор с Саратовом закончился ровно так, как Олег и предполагал. Директор Генадич, чья память полностью обнулилась после пары часов в тёплом кабинете заводоуправления, узаконил в прорабской глухой разнос.

— Олег, кончай мне зубы заговаривать! — хрипел динамик старого ноутбука. — Какие доп-объемы на вспомогательном корпусе? Какой еще плывун? Проект прошел экспертизу, там черным по многим буквам прописана статья на водопонижение! Заказчик смету увеличивать не будет и сроки не сдвинет! Мне прямо заявили: «Привозите иглофильтры, замывайте иглы и качайте воду». И плевать им, что на улице зима!

Олег сидел у стола, подперев голову рукой. Объяснять Генадичу очевидное было бесполезно. Директор отлично знал, что большая часть целевых авансов по заводу уже ушла на закрытие финансовых дыр на другом, саратовском объекте конторы. Денег на аренду вакуумной установки водопонижения в бюджете «Монолит-Региона» просто не оставалось. Фирма с оборотом в двадцать миллионов трещала по швам, а Генадич требовал невозможного — и траншею в жидком плывуне выкопать, и как-то умудриться официально согласовать с заводом замещение обводненного грунта скальником, чтобы спасти смету.

— Генадич, — глухо прервал его Олег. — Замывать иглы в минус тридцать пять — это бред. Система замерзнет через двадцать минут после запуска, насосы разорвет. Тут нужно полное замещение грунта на фракционный щебень с послойной трамбовкой, иначе вспомогательное здание весной уйдет под землю вместе с твоим водопонижением. Я готовлю тех. решение.

— Пиши что хочешь! Ссылайся на СНиПы, на СП, на кого угодно! Но без согласованного доп-объема я тебе солярку на объект больше не оплачу! — отрезал директор и вырубил связь.

В прорабской повисла тишина. За соседним столом, обложившись томами строительных правил, сидела Света. Светлая челка слегка растрепалась, в глазах — упрямство. Они сидели вдвоем уже третий час, пытаясь составить письмо в адрес главного инженера завода.

— Вот, смотрите, Олег Николаевич, — Света пододвинула к нему раскрытый том СП «Земляные сооружения». — По пункту 6.1.13, если фактические условия на площадке не соответствуют изысканиям — а у нас в проекте сухая глина, хотя вскрылся водоносный плывун — подрядчик обязан остановить работы и вызвать комиссию. Мы ссылаемся на то, что продолжение работ приведет к потере несущей способности основания. Это прямая угроза обрушения!

Олег посмотрел на нее. В голосе девчонки было слишком много искреннего желания помочь. Света вытягивала этот безнадежный бумажный узел не ради конторы, а ради него. Прораб чувствовал это, но жестко держал дистанцию. Двое детей, тяжелый развод и вечный долг перед бывшей семьей не оставляли места для служебной романтики. Дашь слабину на объекте — и работа встанет колом.

— Грамотно, Светлана, — негромко произнес Олег, отодвигая лист. — Письмо-то мы напишем. Но главный инженер завода его даже читать не станет, пока у нас на руках не будет официального документа. Нам нужен акт осмотра котлованов, причем с примечаниями о необходимости провести замещение грунта. И протокол о потере несущей способности грунта, который по моей просьбе изыскатели из лаборатории сегодня набросали. Но этот акт должен подписать технадзор. А инспектор у нас — Антон Харитонович.

Света опустила плечи: — Он не подпишет… Он сегодня весь день вокруг меня крутился, шоколад в ПТО притащил, а потом злобно так сказал, что у вас «хронические нарушения технологии». Он же из-за меня на вас отыгрывается.

Олег тяжело вздохнул. Было тошно от того, что сейчас придется сделать, но передовая требовала жестких компромиссов. Он посмотрел Свете прямо в глаза: — Света. Мне нужно,

чтобы ты пошла к Антону Харитоновичу. Завтра утром. Возьми этот акт осмотра котлованов и протокол лаборатории. Улыбнись ему. Пообещай, что сходишь с ним на выходных в ресторан или кофе попьешь. Сделай так, чтобы он прижал печать и вписал примечание про замещение. Мне очень неудобно тебя об этом просить, Света. Правда. Но без этого акта мы все тут утонем. Сможешь?

Света замерла. На её лице отразилась обида, смешанная с внезапным взрослым пониманием. Она посмотрела на его уставшие глаза и тихо ответила: — Хорошо, Олег Николаевич. Раз надо для дела… Я сделаю. Он подпишет.

Но провинциальный тыл решил добить Олега в эту ночь окончательно. Дверь бытовки с грохотом распахнулась, и внутрь влетел Колян, за которым тянулся густой шлейф морозного пара. Лицо парня было серым от ужаса.

— Олег Николаевич! Беда! На экскаваторе у дяди Толи прямо в котловане лопнули магистральные гидравлические шланги высокого давления! — закричал Колян, обтирая иней с губ. — Масло хлещет фонтаном, весь распределитель залило! Дядя Толя успел движок заглушить, но гидравлика встала колом! Экскаватор мёртвый посреди плывуна сидит! Если до утра его не выдернем и не починим — его к рассвету в этот жидкий грунт по самую кабину засосёт и заморозит!

Олег сорвался с места, мгновенно натягивая каску: — Снабжению звонили?!

— Звонил! — Колян чуть не плакал. — Этот начальник комплектации из Саратова ленивым голосом выдал: «У нас рабочий день окончен. Оформляйте экстренную заявку по форме номер шесть, в понедельник рассмотрим, через неделю привезём». Снабжение слилось, Николаич! Им вообще пофиг, что машина тонет!

За окном прорабской уже крутился Игорь Савельев. Он, прознав про аварию на участке конкурента, вовсю ходил вокруг котлована с фонариком и демонстративно звонил Генадичу, подливая масла в огонь: «Да-да, Генадич, у Олега техника встала, плывун затапливает. Я же говорил, у него контроля ноль. Мой участок готов перехватить объёмы». Савельев готовил новый удар, надеясь похоронить Олега в этом обводнённом грунте.

Олег выскочил на мороз. В голове лихорадочно крутились варианты. Ехать в областной центр за шлангами — это четыре часа в один конец, экскаватор уйдёт под лёд быстрее. И тут он вспомнил, что на соседнем участке, в трёх километрах отсюда, смежники-мостовики ночью отправляют свой тяжёлый КамАЗ в город за запчастями. Олег рванул к забору, на ходу вытаскивая телефон. Он набрал начальника участка смежников — своего старого знакомого прораба, с которым они не раз делились соляркой.

— Миш, здорово! Это Олег с завода! — кричал он в трубку, преодолевая свист зимнего ветра. — У тебя КамАЗ в область идёт? Миш, выручай по-братски! У меня на Komatsu магистральные шланги лопнули, экскаватор в плывуне тонет! Пусть твой водила заедет на круглосуточную базу гидравлики на въезде в город, купит по нашей маркировке две трубки! Я чертёж и размеры Коляну на Ватсапп скину! Денег в конторе нет, авансы заморожены, я из своих личных отдам, наличкой, прямо на КПП перехвачу! Выручай, брат, Савельев меня сожрёт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.